

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОПУСТИМОСТИ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО, ДАННЫХ ИМ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрены дискуссионные вопросы признания судом доказательств недопустимыми в связи с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: недопустимое доказательство; показания обвиняемого; презумпция невиновности; вина; досудебная стадия.

С 2002 года в России действует новый Уголовно-процессуальный кодекс [1]. В целом УПК, имеющий черты, существенно отличающие его от предыдущих кодексов, может рассматриваться как уголовно-процессуальный закон, отвечающий современным направлениям правовой политики России. Вместе с тем УПК РФ содержит в себе множество дискуссионных норм, требующих своего разрешения.

Одной из таких дискуссионных норм является, на наш взгляд, норма, закрепленная в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК: «К недопустимым доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».

Авторы комментария к УПК, проводя анализ п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК, отмечают, что посредством данной процессуальной нормы находит свое воплощение принцип презумпции невиновности уголовного судопроизводства. Согласно данному принципу, по мнению авторов комментария, бремя доказывания лежит на стороне обвинения. Любые сведения, данные подозреваемым, обвиняемым в ходе досудебного производства по уголовному делу, отвечающие, в свою очередь, требованиям допустимости доказательств, при их неподтверждении указанными лицами в суде автоматически признаются недопустимыми доказательствами [2]. Авторы данного комментария напоминают правоприменителю, что «обвинение в уголовном судопроизводстве не может основываться лишь на признательных показаниях подозреваемого, обвиняемого. Эти признательные показания должны использоваться в собирании других доказательств по уголовному делу».

Теперь рассмотрим данные тезисы внимательнее. Тезис первый: «Признание недопусти-

мым доказательством – показаний обвиняемого, которые были получены следователем, дознавателем в досудебном производстве без участия защитника». Действительно, бремя доказывания виновности обвиняемого в уголовном судопроизводстве лежит на стороне обвинения. Обвиняемый при этом не обязан доказывать свою невиновность, он вправе вообще отказаться от дачи показаний. Однако, если обвиняемый решит давать оправдывающие его показания, то они обязательно должны подлежать дальнейшей их проверке и оценке. Мы отмечаем, что нормы УПК РФ не дают обвиняемому права на самостоятельное осуществление действий по проверке и оценке данных доказательств и осуществлять «перевод» ранее данных им показаний в разряд недопустимых доказательств. В противном случае в уголовном судопроизводстве недопустимым доказательством следовало бы признавать любые ранее данные и впоследствии не подтвержденные обвиняемым показания. Смысл п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК состоит не в принципиальном запрете использовать в доказывании показаний обвиняемого, если он в дальнейшем решит от них отказаться, а в установлении дополнительного процессуального «барьера» для недопущения в судопроизводство доказательств, полученных с нарушением норм УПК РФ.

Тезис второй: «Любые сведения, сообщенные подозреваемым, обвиняемым в ходе досудебного производства по уголовному делу, отвечающие требованиям допустимости доказательств, после их неподтверждения подозреваемым, обвиняемым в суде – автоматически признаются недопустимыми доказательствами». Данный тезис нуждается в серьезном уточнении – не любые, а только сообщенные в отсутствие защитника сведения могут быть признаны недопустимыми. Таким образом, УПК РФ связывает возможность признания показаний

обвиняемого недопустимыми с присутствием защитника, как некоего гаранта соблюдения уголовно-процессуального законодательства.

Тезис третий: «Обвинение не может основываться лишь на признательных показаниях обвиняемого, которые должны также использоваться в собирании других доказательств». Это, безусловно, верное суждение. Однако, на наш взгляд, в данном суждении такая оговорка не совсем уместна. У нас не вызывает сомнения правильность процессуальной нормы, которая запрещает основывать обвинение на признании обвиняемым своей вины, не подтвержденное имеющимися по уголовному делу доказательствами. В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ речь идет о другом, об автоматическом исключении показаний подозреваемого, обвиняемого, которые они не подтвердили в суде. Данное исключение показаний не зависит от того, подтверждались ли они собранными по делу доказательствами или нет. Такое исключение из доказательственной базы правомерно полученных показаний обвиняемого вряд ли, на наш взгляд, можно признать правильным.

Вводя в состав ч. 2 ст. 75 УПК РФ п. 1, законодатель стремился не допустить получение «вынужденных признаний подозреваемого, обвиняемого». В судебно-следственной практике часто встречаются случаи, когда обвиняемый признает свою вину не ввиду своего раскаяния и не под давлением собранных доказательств, обвиняющих его в совершении деяния, а в результате применения к нему насилия [3]. Однако ряд статей УПК РФ запрещают применение насилия, угроз и иных незаконных мер воздействия на обвиняемого, поэтому «вынужденное признание обвиняемым своей вины» в любом случае будут отнесено к разряду недопустимых доказательств, т. к. они получены с нарушением требований УПК РФ.

С другой стороны, если обвиняемому до осуществления допроса на предварительном следствии были разъяснены все его права, в том числе право не свидетельствовать против самого себя и право иметь защитника, если сам допрос был проведен в строгом соответствии с УПК РФ, а полученные при этом показания обвиняемого подтверждаются всей совокупностью собранных следствием доказательств, то такие показания, на наш взгляд, требуется исключать из состава доказательственной базы на основа-

нии неподтверждения их обвиняемым в суде. Показания, данные обвиняемым на досудебной стадии, и отличающиеся от них показания, данные обвиняемым в суде, не должны иметь для последнего заранее установленной силы. Те и другие показания обвиняемого надо оценивать прежде всего по их содержанию, а не с точки зрения того, где они получены: в кабинете следователя или в зале судебных заседаний.

В судебно-следственной практике также встречаются случаи, когда суд в результате тщательного судебного разбирательства приходил к выводу о достоверности показаний обвиняемого, полученных следствием в самом начале расследования, и недостоверности более поздних показаний обвиняемого [4].

Современное положение норм УПК РФ далеко не идеальное. Представим себе такую ситуацию. Обвиняемым были даны показания без участия защитника, которые свидетельствуют не о большей, а о меньшей виновности обвиняемого. Затем, в процессе судебного разбирательства, при оказании воздействия соучастников преступления на обвиняемого, он отказывается от ранее данных показаний и берет вину соучастников на себя. Разве правильно в такой ситуации лишать суд возможности анализировать прежние показания обвиняемого? Между тем суд фактически лишается такой возможности.

Видимо, посредством закрепления законодателем в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ положения о недопустимости в судопроизводстве определенных доказательств происходит реализация одного из направлений современной уголовно-процессуальной политики России – гуманизации уголовно-процессуального законодательства [5]. Однако нельзя забывать и о существовании необходимого баланса между правами и законными интересами лиц и интересами государства. По данному поводу В.З. Лукашевичем было правильно отмечено: «В нашей стране сейчас заботятся главным образом о расширении прав участников уголовного процесса, забывая о соблюдении интересов государства и общества в борьбе с преступниками» [6].

Показания обвиняемого на досудебной стадии уголовного судопроизводства могут быть получены как следователем, так дознавателем. На наш взгляд, нет причин исключать из числа допустимых доказательств показания обвиняемого, полученные следователем, дозна-

вателем, если при этом не было установлено, что при получении показаний обвиняемого было нарушено уголовно-процессуальное законодательство, даже если такие показания были даны в отсутствие защитника, а обвиняемый от них в суде отказался. Следователь и дознаватель – это те лица, которые отвечают за качество расследования уголовного дела. Сейчас в научной литературе активно обсуждается вопрос о дальнейшем укреплении их процессуальной самостоятельности. В этой связи следователю, дознавателю правильнее будет не исключать доказательства, как доказательства, полученные от обвиняемого с нарушением процессуального законодательства, а производить их оценку в совокупности с другими собранными по делу данными.

Однако на сегодняшний день правило, установленное в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, остается пока в неизменном виде: «Любые показания

подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, являются недопустимыми доказательствами».

Нами был проведен опрос 50 работников прокуратуры, поддерживающих обвинение в судах г. Оренбурга и Оренбургской области, который показал, что исключение показаний обвиняемого, данных им на досудебной стадии и не подтвержденных им в суде, – явление отнюдь не редкое. При этом, по мнению работников прокуратуры, обычно именно исключаемыми показаниями в большей степени были те, которые содержали в себе фактические обстоятельства уголовного дела.

Подводя итог нашей статье, мы думаем, что законодателю необходимо содержание п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ изменить.

Список использованной литературы:

1. Далее по тексту УПК РФ.
2. Комментарий к УПК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М., 2007. – С. 192 – 193.
3. Было проведено анкетирование 50 работников прокуратуры г. Оренбурга и прокуратуры Оренбургской области.
4. Была изучена судебно-следственная практика Оренбургской и Самарской области за 2005–2009 г.г.
5. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика России в условиях реформирования государства, история и современность. – СПб., 2004. – С. 210 – 214.
6. Лукашевич В.З. У нашей страны свой путь становления уголовного судопроизводства // Журнал «Санкт-Петербургский университет». Специальный выпуск. 2005. – С. 10.

Неретин Николай Николаевич, преподаватель кафедры криминалистики и информатизации
правовой деятельности Оренбургского государственного университета
460048 г. Оренбург, пр. Победы, 141, тел. 89023652022, e-mail – nikola70483@mail.ru

Neretin N.N.
SOME ASPECTS OF ADMISSIBILITY OF ACCUSED PERSON EVIDENCE, GIVEN THEM IN PRETRIAL PROCEDURE

This article considered discussion questions of avowal evidence as no admissibility in connection with breach of Criminal Procedure Law.

Key words: no admissibility evidence, evidence given by accused, presumption of not guilty, guilt, pretrial stage.

Bibliography:

1. Next to the text – RF CPC.
2. Comment on RF CPC / edited by V.V. Mozyakov. – M., 2007. – P. 192 – 193.
3. Passed the questionnaires with 50 Orenburg and Orenburg region prosecutors.
4. Was studied court and investigative practice in Orenburg and Samara Region for 2005 – 2009.
5. Aleksandrov A.I. Russia Criminal – Procedural policy in conditions of reforming the state: history and modernity. – SPb., 2004. – P. 210 – 214.
6. Lukashevich V.Z. Our country has own way of becoming criminal proceedings. // Journal of the St. Petersburg University. Special Issue. 2005. – P. 10.